

9. Кондаков И.М., Ниловец М.Н. Экспериментальное исследование структуры и личностного контекста локуса контроля // Психол. журн. 1995. № 1. Т. 16. С. 43–51.
10. Лучшие психологические тесты для профотбора и профориентации. Петрозаводск, 1992.
11. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л., 1983.
12. Ратинов А.Р. Личность преступника как криминально-психологическая проблема / Вопросы борьбы с преступностью. Материалы VI Международного конгресса. М., 1988. С. 119–121.
13. Реан А.А. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании // Психол. журн. 1990. № 2. Т. 2. С. 74–81.
14. Реан А.А. Характерологические особенности подростков-делинквентов // Вопр. психол. 1991. № 4. С. 139–144.
15. Селье Г. Стресс без дистресса. М., 1979.
16. Франкл В. Духовность, свобода и ответственность // Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 93–129.
17. Франкл В. Общий экзистенциальный анализ // Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 157–283.
18. Франкл В. Поиск смысла жизни и логотерапия / Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 118–126.
19. Фромм Э. Человеческая ситуация. М., 1995.
20. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 2.
21. Шур Э. Наше преступное общество. Социальные и правовые источники преступности в Америке. М., 1977.
22. Heaven P. Locus of control and attitudes to authority among adolescents // Pers. and Individ. Differ. 1988. № 1. P. 181–183.
23. Hochreich D.J. Defensive externality and attribution of responsibility // J. of Personality. 1974. № 42. P. 543–557.
24. Krampen G. IPC – Fragenbogen zu Kontrollüberzeugungen. Göttingen, 1981.
25. Kulas H. Change and stability of locus of control in early adolescence // Pol. Psychol. Bull. 1988. № 2. P. 139–141.
26. Lester D. Locus of control, anger and suicide // Actic. new. super. 1988. № 4. P. 315–316.
27. Lipp L., Kolsol R., James W., Randall H. Denial of disability and internal control of reinforcement // J. of Consulting and Clinical Psychology. 1968. V. 32. P. 72–75.
28. Maslow A. Motivation and Personality. N.J., 1954.
29. Rotter J.B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement // Psychol. Monographs. 1966. V. 80. P. 1–28.
30. Tolor A., Reznikoff M. Relation between insight, repressionsensitisation, internal-external control and death anxiety // J. of Abnormal Psychology. 1967. V. 72. P. 426–430.
31. Weiner B. Achievement Motivation and Attribution Theory. N.J., 1974.
32. Weiner B., Frieze I., Kukla A. et al. Perceiving the Causes of Success and Failure. N.Y., 1971.

© 1998 г. Т.Н. Березина

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЫСЛЕННЫХ ОБРАЗОВ И ИХ СВЯЗЬ С ОСОБЕННОСТЯМИ ЛИЧНОСТИ*

Разрабатывается оригинальный подход к изучению глубинных особенностей образной сферы личности. Исследуется образная модель жизненного пути человека, представленная в виде последовательности образов прошлого, настоящего и будущего. Наибольшее внимание уделяется анализу формальных, а не содержательных характеристик чувственного образа. Исследуются асимметрии расположения образов в субъективном пространстве, характерные свойства образов прошлого и будущего и их взаимосвязь с психологическими особенностями личности.

Ключевые слова: личность, личностное время, хронотоп, образная сфера человека, метод исследования.

Одно из наиболее важных свойств чувственных образов обнаруживается в хронотопе: оно проявляется через пространственные и временные характеристики, которые взаимосвязаны и могут переходить друг в друга [16]. "Ярким примером взаимной трансформации пространственно-временных свойств живого движения служит процесс формирования образа. В этом процессе отчетливо наблюдается трансформация временных характеристик движения в их пространственный слепок" [13, с. 195–196]. Термин "хронотоп" как форму существования живой материи, находящейся в движении, ввел в практику А.А. Ухтомский. В качестве хронотопа он рассматривал прежде всего процессы, протекающие в центральной нервной системе. Эти процессы позволили выявить основной принцип хронотопа – *единство и взаимопереход* временных и пространственных характеристик объекта. Современные исследования в области нейробиологии и физиологии высшей нервной деятельности подтверждают данную гипотезу [21]. Взаимопереход пространственных и временных характеристик рассматривается как основное качество и других проявлений человеческой активности. Это касается как глобальных исторических изменений, так и жизнедеятельности отдельной личности.

Свойствами хронотопа обладает исторический путь, пройденный цивилизацией, культурно-историческое развитие человечества, "социокультурное пространство" П.А. Флоренского [23]. М.М. Бахтин, изучая особенности хронотопа художественной литературы различных исторических эпох, писал: "В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом" [5, с. 121–122].

Свойствами хронотопа обладает также жизнь отдельного человека, точнее – его жизнедеятельность. В работах К.А. Абульхановой жизнедеятельность раскрывается как «то "пространство" и тот масштаб анализа личности, в котором, собственно, улавливается ее развитие; жизнедеятельность есть также и то "время", в котором осуществляются изменения личности, происходит деление на "настоящее", "прошлое",

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (код проекта 97-06-080890).

"будущее"» [1, с. 20]. В.И. Ковалев рассматривает деятельность личности как специфически активный хронотоп или особое время – пространственное образование [17]. В.Я. Ляудис предложила типологию самоорганизации личности на основе различных хронотопов памяти: от досознательной произвольной до метапамяти [18]. Таким образом, единство и взаимопереход пространственных и временных характеристик отражают суть человеческой активности, проявляясь как во внешней деятельности человека, так и в его внутренних психических процессах.

Многие исследователи отмечают фундаментальную роль пространственно-временных факторов в развитии и существовании психики. Предполагается возможность эволюции пространства и времени и появление у человека специфических пространственно-временных форм (индивидуальные пространство и время), опосредующих отношения "сознание – мозг" и играющих большую роль в асимметрии полушарий [14]. Согласно концепции Л.М. Веккера, "будучи воплощением наиболее общих свойств внешних объектов, пространственно-временные характеристики в силу своей универсальности носят атрибутивный характер, т.е. они необходимо присущи всем объектам психического отражения или всем источникам психической информации. Но именно поэтому структура психических сигналов, несущих информацию об этих источниках по самому своему существу... необходимо включает в себя пространственно-временные параметры в качестве своих универсальных компонентов" [11, т. 2, с. 29–30].

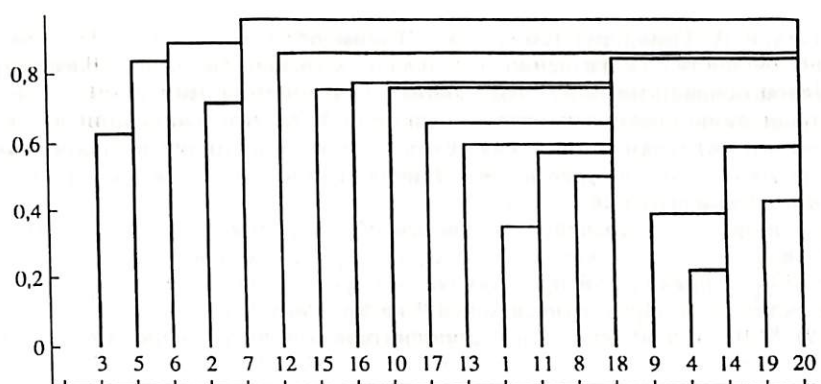
По определению Б.Ф. Ломова и Л.М. Веккера, образы представляют собой "пространственно-временные образные гештальты". При формировании такого гештальта на уровне сенсорно-перцептивных процессов происходит преобразование сукцессивного временного ряда в целостно-пространственную структуру. Воспроизведение образа в психическом пространстве происходит за счет пространственной развертки временной последовательности восприятия элементов предмета. Исследования Б.Ф. Ломова и Л.М. Веккера показали, что при этом временные компоненты – длительность и последовательность – переходят в пространственные: длину, площадь и расположение [10].

Целью нашего эмпирического исследования стало изучение пространственно-временных характеристик мысленных образов, относящихся к жизненному пути человека, его прошлому, настоящему и будущему, и их связей с особенностями личности.

Согласно основной экспериментальной гипотезе нашего исследования, мы предположили, что взаимосвязь пространственных и временных характеристик, существующая на всех уровнях, начиная с физического, проявляется в психике человека в образном континууме, по топологии которого (расположению образов в пространстве воображения и субъективному расстоянию между ними) можно судить о пространственно-временных характеристиках личности и ее жизненного пути. Именно пространственный порядок, последовательность расположения эмоционально-мысленных образов и др. позволяют выделиться ценности, репрезентируют способ переживания и воспроизведения личностью времени жизни, ее периодов, событий и изменений.

При этом анализ образной сферы дает информацию о психологических процессах глубинного плана, которая не проходит через осознание и вербализацию. Поэтому-то на основе формальных характеристик образов прошлого, настоящего и будущего можно делать выводы о неосознаваемом уровне проявления некоторых психологических и личностных характеристик индивидуума.

Моделирование такого континуума происходит непосредственно в субъективной психической реальности индивидуума и не доступно внешним наблюдателям. Однако, как показал А.В. Брушлинский, "психическое объективно существует только как субъективное... и поэтому лишь в этом качестве оно может и должно исследоваться в науке" [9, с. 187]. В нашем случае субъективность образного континуума является не чем иным, как формой объективного существования пространства-времени. Остается только ответить на вопрос, как сделать доступным для анализа глубинное

Дендрограмма показателей образной сферы. По оси ординат – шкала расстояний, по оси абсцисс – порядковые номера показателей:

1. Степень структурированности линии прошлого
2. Увеличение субъективной величины образов прошлого
3. Увеличение субъективной величины расстояния до образов прошлого
4. Преобладание диссоциированных образов прошлого над ассоциированными
5. Расположение образов прошлого в левой части пространства воображения
6. Расположение образов прошлого "вперед себя"
7. Расположение образов прошлого в верхней части пространства воображения
8. Наличие "сцепления" между образами прошлого
9. Преобладание диссоциированных образов настоящего над ассоциированными
10. Наличие необъективированных образов
11. Степень структурированности линии будущего
12. Увеличение субъективной величины образов будущего
13. Увеличение субъективной величины расстояния до образов будущего
14. Преобладание диссоциированных образов будущего над ассоциированными
15. Расположение образов будущего в левой части пространства воображения
16. Расположение образов будущего "вперед себя"
17. Расположение образов будущего в верхней части пространства воображения
18. Наличие "сцепления" между образами будущего
19. Построение линии прошлого последовательным способом
20. Построение линии будущего последовательным способом

содержимое психики. Поскольку "психологи лишены возможности непосредственно наблюдать структуру психики другого человека", в качестве наиболее адекватного способа исследования психики на глубинном уровне (личность – жизненный путь) В.Н. Дружинин рекомендует герменевтические методы исследования, к которым наряду с пониманием он относит и интроспекцию, представляющую собой "наблюдение субъектом состояний собственной субъективной реальности" [15, с. 140].

Чтобы преодолеть основные недостатки классической интроспекции – крайний субъективизм испытуемых в оценке своего опыта и невозможность сравнивать данные, полученные двумя разными людьми, – мы применили новую систему анализа образного материала.

МЕТОДИКА

Первым принципиальным моментом в нашей работе был **подход к образу как к изображению** (по Л.М. Веккеру и Б.Ф. Ломову) [10]. Представление образа в виде изображения позволило нам сформулировать второй важный принцип нашего исследования. Мы отказались от анализа содержания сознания, заключенного во внутреннем образе, потому что именно содержание наиболее субъективно и изменчиво, и провели **анализ формальных характеристик образа**, т.е. особенностей его формы, величины, месторасположения в пространстве воображения

(по Р. Бендлеру и Д. Гриндеру) (см. [4; 6]). Таким образом, мы исследовали некоторые характеристики личности и ее жизненного пути на неосознаваемом, невербализованном уровне.

Теоретической основой нового метода является субъектная парадигма С.Л. Рубинштейна [19] и концепция личностной организации времени К.А. Абульхановой-Славской [1-3]. В основе конкретной методики – известная техника временных линий нейролингвистического программирования (С. и К. Андреасы) [4]. Данная техника творчески переработана и апробирована на российской выборке.

Временная линия – это последовательность образов (мысленных картин), с помощью которых индивидuum представляет события своего прошлого, настоящего и возможного будущего. Обычно мы предлагали представить четыре образа прошлого: 20, 10, 5-летней и годичной давности; один образ, относящийся к настоящему времени; пять образов будущего (через один год, 5, 10, 20 и 50 лет); иногда дополнительный образ: "через 100 лет". Всего 10-11 образов.

Для стандартизации представлений все испытуемые передавали в картинах свое видение одного и того же события, например, "как они умываются", "как чистят зубы" или "как принимают пищу" и т.п. Если испытуемый утверждал, что "не умеет представлять образы" (безобразный тип мышления), то он мог включать в свое воображение мнимые картинки.

Представляя эти образы, испытуемый произвольно располагает их в пространстве своего воображения. Одни образы представляются ему большими по размеру, другие – меньшими; близко расположенными – далеко; находятся в правой стороне пространства воображения или в левой и т.д. Далее испытуемый сообщает экспериментатору требуемые характеристики своих образов.

В результате мы получали информацию о следующих формальных особенностях мысленных образов прошлого, настоящего и будущего у каждого испытуемого:

- *Субъективное месторасположение образа в пространстве воображения.* Где именно человек представляет ту или иную картину своей жизни относительно самого себя: впереди, позади или вокруг, справа или слева, выше или ниже.

- *Субъективное расстояние до образа.* Как далеко от себя испытуемый представляет ту или иную картину своей жизни. Обычно оценивалось относительное расстояние: ближе или дальше от себя испытуемый представляет последующий образ относительно предыдущего.

- *Субъективный размер образа.* Насколько большими или маленькими представляет испытуемый эти картины. Также оценивался относительный размер: большим или меньшим представляет испытуемый последующий образ относительно предыдущего.

- *Представление себя в образе: диссоциированное или ассоциированное.* Если испытуемый на задание экспериментатора "представить, как вы гуляете по улице 5 лет назад" изображал самого себя гуляющим по улице, – это диссоциированный образ. Если же он представлял окружающую обстановку: улицу – глазами себя гуляющего, то это – ассоциированный образ.

- *Объективированность образа.* Показатель описан Л.М. Веккером и Б.Ф. Ломовым; он характеризует расположение образов во внешнем по отношению к себе пространстве (образ объективирован) или во внутреннем, "внутри головы" (образ необъективирован).

У линии прошлого и будущего анализировались еще два параметра:

- *Структурированность линии.* Закономерное представление образов во внутреннем пространстве. Структурированная линия носит временную функцию; образы располагаются во внутреннем пространстве максимально упорядоченно: каждая последующая картина появляется непосредственно после предыдущей, образуя линию. Обычно эта линия близка к прямой, но иногда может быть и более сложной формы.

Неструктурированной считалась такая линия, внутренние образы которой располагались в пространстве воображения беспорядочно. Иногда их место зависело от реального положения предмета. Например, испытуемый представлял свою ванную комнату слева от себя, потому что она на самом деле находилась в левой части квартиры.

- *"Сцепление" между образами.* Характерно для структурированных линий. После представления ряда своих временных образов в пространстве воображения испытуемому предлагалось "мысленно передвинуть крайний образ". При этом у одних испытуемых остальные образы оказывались неподвижными (отсутствие мысленного "сцепления"), а у других самопроизвольно перемещались вслед за первым (наличие "сцепления"). Если "сцепление" есть, то не имеет значения, какой именно образ "двигать" – все равно смещается вся линия.

Методика подробно описана в работе [7].

Эмпирическая база исследования. Выборка составляла 111 чел., мужчин и женщин, в возрасте от 25 до 35 лет. У них исследовалась организация времени описанной выше оригинальной

методикой, позволяющей выявлять характер интрапсихической образной пространственно-временной модели.

В целях выявления взаимосвязи пространственно-временных характеристик образной сферы и собственно личностных особенностей испытуемым также предлагалась батарея вербальных тестов-опросников:

1. Миннесотский многофакторный личностный опросник (MMPI).

2. Тесты для определения психологического типа по К.Г. Юнгу, в число которых входили рисуночный тест Г. Риды и методики экспресс-диагностики соционики. Определялись в основном главная и дополнительная функции.

3. Оригинальный опросник самооценки жизненного пути личности, разработанный для исследования сознательных представлений испытуемых о своем жизненном пути. В данный опросник входит ряд вопросов, "открытых" и "закрытых", касающихся особенностей биографии испытуемого, временных ориентаций, планирования будущего, оценки своих субъектных (целевых и творческих) характеристик, отношения к смерти и т.д.

4. Опросник планирования времени В.Ф. Серенковой. По ответам на некоторые вопросы определялись способы планирования будущего: однонаправленный (составление одного генерального плана) или прогнозирующий (составление альтернативных планов); кратковременный или долгосрочный [20].

Далее проводился качественный и количественный анализ полученного эмпирического материала с применением кластерного (метод кластеризации: "корреляция + гибкая") и корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона) из пакета унифицированных программ статистической обработки STADIA.

Анализ полученного эмпирического материала осуществлялся в две стадии. *На первом этапе* мы провели качественный анализ полученного образного континуума, включающий выделение смысловых единиц анализа образной сферы, т.е. ее формальных пространственно-временных характеристик. Далее мы сгруппировали выделенные характеристики по степени их близости в несколько групп, используя кластерный анализ (метод кластеризации: "корреляция + гибкая") из пакета унифицированных программ статистической обработки STADIA. Проверка результатов кластерного решения осуществлялась методом повторных выборок [22].

На втором этапе мы исследовали взаимосвязь выделенных формальных характеристик мысленных образов с психологическими особенностями личности (по данным психологического тестирования и опросам). Оценка взаимосвязи показателей нашей модели и данных психологического обследования проводилась с учетом их взаимной корреляции (коэффициент корреляции Пирсона).

На основе предложенных нами выше принципов в качестве единиц анализа мысленных образов мы выделили 20 показателей. Рассмотрим основные характеристики образов.

ПРОШЛОЕ:

1. Структурированность линии прошлого (мало-, средне- или высокоструктурированная линия).

2. Изменение субъективной величины образов (сходящаяся линия – последовательное уменьшение образов; расходящаяся линия – последовательное увеличение образов).

3. Изменение субъективного расстояния до образа (приближающаяся линия – уменьшение расстояния до каждого последующего образа; удаляющаяся линия – увеличение расстояния).

4. Наличие диссоциированных образов по отношению к ассоциированным.

5. Наличие право- и левосторонней асимметрии в расположении образов. Преимущественное расположение образов в левой или правой части пространства воображения или асимметрия не выражена.

6. Наличие асимметрии в расположении образов прошлого по направлению "вперед – назад". Преимущественное расположение образов впереди испытуемого, позади него (за спиной) или асимметрия не выражена.

7. Наличие асимметрии в расположении образов прошлого по направлению "вверх-вниз". Преимущественное расположение образов в верхней или нижней части пространства воображения или асимметрия не выражена.

8. Наличие "сцепления" между образами.

НАСТОЯЩЕЕ:

9. Наличие диссоциированных образов по отношению к ассоциированным.

10. Объективированность образов. Все образы (прошлого, настоящего, будущего) объективированы, т.е. субъективно расположены во внешнем по отношению к испытуемому пространстве; или объективированы только образы прошлого и будущего, а настоящее субъек-

тивно находится "внутри головы" испытуемого; или все образы находятся в субъективно внутреннем пространстве, "внутри головы".

БУДУЩЕЕ (аналогично показателям прошлого):

11. Структурированность линии будущего.
12. Изменение субъективной величины образов.
13. Изменение субъективного расстояния до образа.
14. Наличие диссоциированных образов по отношению к ассоциированным.
15. Наличие право- и левосторонней асимметрии в расположении образов.
16. Наличие асимметрии в расположении образов будущего. Расположение "вперед себя" или "позади себя".
17. Наличие асимметрии в расположении образов будущего. Расположение образов "вверху" или "внизу".

18. Наличие "сцепления" между образами.

СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ ЛИНИЙ:

19. Способ построения линии прошлого: одновременный (все образы изначально представляются в одной области пространства) или последовательный (каждый образ сразу же представляется в другой области мысленного пространства).

20. Способ построения линии будущего: одновременный или последовательный.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Кластерный анализ. С помощью кластерного анализа мы сгруппировали наши показатели по степени их близости. После проверки результатов кластерного решения методом повторных выборок мы выделили два стабильных кластера. Остальные кластеры при последующей проверке оказались менее стабильными, изменяли свою структуру и в дальнейшем нами не анализируются.

Стабильные кластеры:

Кластер 1 (показатели 1, 8, 11, 13, 17, 18) включает два малых кластера: показатели структурированности линий прошлого и будущего (1, 11), "сцепления" образов внутри линий прошлого и будущего (8, 18), а также удаления линии будущего (13) и нахождения ее в верхней части пространства воображения (17).

Показатели этого кластера коррелируют с высокой самооценкой собственных целеволевых качеств. Для структурированности линии будущего (11) коэффициент корреляции (k) равен 0,44 ($p < 0,0001$); для наличия "сцепления" между образами будущего (18) $k = 0,42$ ($p < 0,001$); для нахождения образов будущего в верхней части пространства воображения (17) $k = 0,35$ ($p < 0,02$). Для образов прошлого корреляция с целеволевыми качествами несколько ниже (результаты представлены в табл. 1).

Показатели этого кластера также коррелируют с факторами образования, доминирования логической функции (по К. Юнгу), наличия долговременных (а не краткосрочных) планов на будущее.

Исходя из этого, мы назвали кластер 1 "Целеволевые характеристики".

Кластер 2 включает два малых кластера: показатели ассоциации — диссоциации образов прошлого, настоящего и будущего (4, 9, 14) и способа построения линий прошлого и будущего (19, 20). Показатели этого кластера связаны с фактором доминирования интуитивной функции (по К. Юнгу [24]). Коэффициенты корреляции: для ассоциации настоящего (9) и интуиции $k = 0,7$; для ассоциации будущего и прошлого (4, 14) и интуиции $k = 0,6$; во всех случаях $p = 0$. Корреляция интуиции с переменными второго малого кластера ниже. Для последовательного способа построения прошлого (19) и интуиции $k = 0,4$ ($p < 0,002$).

Таким образом, мы назвали кластер 2 "Интуитивные функции". Наличие диссоциированных образов и последовательное представление в пространстве образов, относящихся к разным временам, говорит о доминировании у субъекта интуитивной функции. И наоборот, наличие ассоциированных образов и одновременное представление в пространстве образов различных времен подтверждает развитие у субъекта сенсорной функции [8].

Результаты корреляционного анализа показателей образной сферы и данных психологических опросников (самооценки жизненного пути, планирование будущего, психологические типы по К. Юнгу)

Факторы	Формальные характеристики образов										
	1	4	8	9	10	11	12	14	17	18	19
Образование	0,3*		0,3*		0,8***	0,4*			0,3*	0,4**	
Доминирование логики			0,3*			0,4*			0,4*	0,3*	
Доминирование интуиции		0,6***		0,7***				0,6***			0,4**
Целевые качества	0,4**		0,3*		-0,2*	0,4**			0,5***	0,4**	
Творческие качества					0,3*		0,5**		0,4**		
Долговременное планирование	0,3**					0,6***				0,3*	
Прогнозирующее планирование							0,5***			0,23*	

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,001$, *** $p < 0,0001$. Подробное описание показателей образной сферы см. в тексте.

Остальные кластеры не выдержали проверки методом повторных выборок и изменяли свою структуру. Поэтому мы не отнесли их ни к одной из выделенных групп, ни к какой-то другой, предполагая, что каждый из этих показателей мог бы организовать собственный кластер с психологическими характеристиками, не включенными в данную матрицу.

Анализ корреляций. Частично такие группы были выявлены нами на основе анализа коррелятивной связи показателей пространственно-временного континуума и личностных характеристик по ММРІ (использовались только валидные варианты теста). Рассчитывался коэффициент корреляции для каждого показателя образного пространственно-временного континуума с основными и дополнительными шкалами ММРІ. Таким образом, для каждого образного показателя был получен своеобразный психологический портрет, составленный из коррелирующих с ним психологических характеристик.

Данные такого анализа представлены в табл. 2. Показатель "необъективированность образов" очень сильно коррелировал со шкалой "Невалидность" (у всех испытуемых с необъективированными образами значение невалидности оказалось выше 100–120 пунктов). Поскольку данные с такой невалидностью мы не включали в общую матрицу, то для показателя "необъективированность" была составлена сравнительная таблица значений шкал, по которым наблюдались значимые различия между двумя группами испытуемых (с объективированными и необъективированными образами) (см. табл. 3).

**Результаты корреляционного анализа показателей образной сферы
и данных психологического тестирования (ММРІ)**

Показатель образной модели	Шкалы ММРІ	Коэффициент корреляции
Структурированность линии прошлого	Твердость	0,4**
	Самооценка	0,4**
	Творческая продуктивность	0,35*
	Конформизм	0,35*
	Ригидность	-0,5***
	Рутинность	-0,5***
	Самоотчужденность	-0,4**
	Религиозный потенциал	-0,3*
Расхождение линии прошлого	Самоотчужденность	0,5***
	Мнительность	0,4**
	Чувствительность	0,4***
	Приниженность	0,4**
	Интеллектуальная продук- тивность	0,4*
	Творческий склад	0,3*
	Самообладание	-0,44**
	Общественная диссимуляция	-0,4*
	Социальная значимость	-0,4*
Удаление образов прошлого	Артистический потенциал	0,6***
	Тревога	0,5***
	Хвостизм ¹	0,45***
	Ригидность	0,4*
	Мнительность	0,4*
	Самоотчужденность	0,4**
	Научный потенциал	-0,3*
	Авторитет	-0,5**
	Социальная ответственность	-0,5**
	Воля	-0,5**
	Конформизм	-0,5**
	Лидерство	-0,4*
Расположение образов прош- лого впереди	Интраверсия	0,5***
	Социальная уверенность	-0,5**
	Лидерство	-0,3*
Расположение образов прош- лого вверху	Творческий склад	0,6***
	Приниженность	0,5***
	Самоотчужденность	0,5**
	Этноцентризм	0,4**
	Интеллектуальная продук- тивность	0,4*
	Самообладание	-0,4*
	Приспособленность	-0,4*
"Сцепление" линии прошлого	Ригидность	0,4**
	Твердость	0,3*
	Социальная ответственность	0,5**
	Социальная уверенность	0,4*
	Артистический потенциал	-0,4**
	Хвостизм ¹	-0,4*
Структурированность линии будущего	Твердость	0,5***
	Терпимость	0,4*
	Самооценка	0,4*

Таблица 2 (окончание)

Показатель образной модели	Шкалы ММРІ	Коэффициент корреляции
Расхождение линии будущего	Лидерство	0,3*
	Научный потенциал	0,3*
	Этноцентризм	-0,5**
	Артистический потенциал	-0,4*
	Рутинность	-0,3*
	Интраверсия	0,5***
	Мнительность	0,4***
	Зависимость	0,4***
	Творческая продуктивность	0,4*
	Научный потенциал	0,3*
Удаление образов будущего	Творческий склад	0,4*
	Терпимость	-0,6***
	Лидерство	-0,4*
	Работоспособность	-0,4*
	Авторитет	-0,35*
	Социальная ответственность	0,5**
	Творческая продуктивность	0,4**
	Интеллектуальная продуктивность	0,4**
	Этноцентризм	-0,6***
	Рутинность	-0,4*
Расположение образов будущего впереди	Приниженность	-0,4*
	Хвостизм ¹	-0,35*
	Тревога	-0,35*
	Интеллектуальная продуктивность	0,4**
	Уравновешенность	0,4*
Расположение образов будущего вверху	Неискренность	0,3*
	Зависимость	-0,3*
	Творческая продуктивность	0,6***
	Интеллектуальная активность	0,5**
	Самообладание	0,5***
	Творческий склад	0,4*
	Уверенность	0,4*
	Приспособленность	0,4*
	Уравновешенность	0,4*
	Самооценка	0,3*
"Сцепление" линии будущего	Приниженность	-0,6***
	Тревога	-0,5**
	Самоотчужденность	-0,5**
	Этноцентризм	-0,5**
	Социальная уверенность	0,4**
	Твердость	0,4*
	Уверенность	0,4*
	Приспособленность	0,3*
	Хвостизм ¹	-0,3*
	Рутинность	-0,3*
	Авторитет	-0,3*

Примечание. * $p < 0,05$, ** $p < 0,001$, *** $p < 0,0001$. Подробное описание см. в тексте. ¹ Хвостизм – стремление следовать за лидером.

**Сравнительные характеристики испытуемых объективированными
и необъективированными образами**

Шкалы MMPI	$M \pm m$ у испытуемых	
	с необъект. образами	с объект. образами
Невалидность	5 ± 0	$4 \pm 0,13$
Неискренность	$1,4 \pm 0,50$	$2,4 \pm 0,14$
Общая диссимуляция	$1,4 \pm 0,67$	$2,2 \pm 0,18$
Творческий склад	$4,2 \pm 0,20$	$3,3 \pm 0,15$
Артистический потенциал	$4,6 \pm 0,33$	$3,7 \pm 0,14$
Интраверсия	$3,4 \pm 0,40$	$3,0 \pm 0,12$
Твердость	$1,6 \pm 0,67$	$2,3 \pm 0,18$
Тревога	$3,2 \pm 0,37$	$2,5 \pm 0,18$
Зависимость	$3,8 \pm 0,37$	$3,3 \pm 0,16$
Социальная ответственность	$1,6 \pm 0,60$	$2,3 \pm 0,20$
Социальные потребности	$2,0 \pm 0,54$	$2,7 \pm 0,19$
Потребительская тенденция	$3,6 \pm 0,40$	$3,1 \pm 0,19$

Примечание. Приведены средние значения $\pm$ ошибка шкал MMPI (включены только достоверно различающиеся показатели по Стьюденту с $p < 0,05$ и ниже).

Показатели "структурированность линий" прошлого и будущего и наличие "сцепления" на основе корреляции с соответствующими шкалами MMPI также оказались связанными с целевыми личностными характеристиками, такими, как твердость, социальная ответственность, высокая самооценка, лидерство. Показатель "расхождение линии прошлого" положительно связан с чувствительностью, творческим складом, а также с самоотчужденностью и отрицательно – с самообладанием; "удаление образов прошлого" коррелировало с артистическим потенциалом и тревожностью. Наблюдалась положительная связь показателя "расхождение линии будущего" с творческой продуктивностью, научным потенциалом, а также с интроверсией и отрицательная – с социальной адаптацией. "Удаление образов будущего" коррелировало с творческими характеристиками и социальной адаптацией. Показатели "расположение в верхней части пространства воображения образов прошлого и будущего" связаны с социальной адаптацией (особенно это относится к индивидуумам, представляющим в верхней части пространства воображения образы будущего), а также с творческими и интеллектуальными способностями. Психологическое значение показателей "расположение впереди индивидуума образов прошлого и будущего" зависит от того, образ какого именно времени испытуемый "видит" перед собой. Расположение впереди образов прошлого, а позади – будущего связано с интраверсией. Расположение образов будущего впереди говорит об интеллектуальной продуктивности.

По показателю "необъективированность образов" мы составили сводный психологический портрет индивидуума, который в своем воображении имеет такие образы. По соотношению шкал "Невалидность" и "Общественная диссимуляция" (высокие значения по шкале "Невалидность" и низкие – как по шкале "Общественная диссимуляция", так и "Неискренность") можно сделать вывод о том, что эти испытуемые, с одной стороны, склонны симулировать психопатологическую симптоматику, переоценивать собственные недостатки и социальные трудности, а с другой – обладают высоким образовательным уровнем, творческими и артистическими способностями. Иначе говоря, испытуемые с необъективированными образами имеют сложности в самореализации своих высоких артистических, интеллектуальных и творческих способностей.

Образная перспектива и личностные характеристики индивидуумов. Когнитивная и личностная перспектива. Мы провели сопоставление теоретически выделенных К.А. Абульхановой [2] особенностей дифференцируемых ею когнитивной и личностной перспектив с нашими эмпирическими данными о характере образной сферы.

Согласно определению, *когнитивная перспектива* отражает способность личности предвидеть будущее, прогнозировать и структурировать его и связана с общим количеством представлений (планов, надежд, мечтаний и т.д.) индивидуума о будущем. Мы предположили, что выраженность когнитивной перспективы зависит от того, насколько индивидуумы легко представляют себе образы будущего. У некоторых испытуемых картины будущего обладали четкостью и яркостью. Другие затруднялись в представлении образов будущего. Картины будущего у них были нечеткими, появлялись лишь спустя некоторое время или отсутствовали вообще. Иначе говоря, чем быстрее появляются образы будущего, чем они субъективно "более четкие и яркие", тем лучше разработана у данного испытуемого когнитивная перспектива. Чаще всего хорошая визуализация образов вела к структурированности линии будущего.

Мотивационный компонент представлений о будущем (*личностная перспектива*) связан с особенностями уже построенной в воображении субъекта последовательностью образов будущего. Проанализировав особенности взаимосвязи образной сферы и личностных черт, мы предположили, что главной характеристикой личностной перспективы является показатель "сцепления" образов будущего. "Сцепленной" считалась такая линия будущего, когда при попытке мысленно "подвинуть" один из образов остальные самопроизвольно приходили в движение и следовали за перемещаемым образом. Если же остальные образы были неподвижны и перемещаемый образ двигался изолированно, то линия будущего считалась "несцепленной". Показатель "сцепления" линии будущего положительно коррелировал с такими личностными особенностями, как уверенность в себе, своих качествах, социальная уверенность, твердость характера и приспособленность к социуму, и, вероятно, был связан со способностью индивидуума воплотить задуманное будущее.

Образная перспектива и развитие личности. Проанализировав результаты корреляций между характеристиками образной перспективы и шкалами ММРІ, можно выделить несколько способов творческой организации жизни. Творческие характеристики связаны со многими показателями образной сферы: структурированностью линии прошлого, ее расхождением и расположением в верхней области пространства воображения: с расхождением линии будущего, ее удаляемостью и расположением в верхней области пространства воображения. В каждом показателе находит выражение творческий компонент, содержащий в себе какую-то часть личностного своеобразия. Но наиболее сильно творческие характеристики оказались связанными с двумя показателями образной перспективы: с расположением образов будущего в верхней части пространства воображения и с расходящейся линией будущего (увеличением размеров его образов), выражая два способа творческой организации жизни.

Для первого типа характерно сочетание творческих, интеллектуальных качеств и показателей социальной адаптированности (корреляция с соответствующими шкалами ММРІ). Представители этого типа строят свою жизнь в большей или меньшей гармонии с социумом и развиваются путем, близким к описанной Маслоу самоактуализации. Им свойственно представлять линию будущего в верхней части пространства воображения.

Для второго типа характерны общая креативность, дивергентный способ разрешения жизненных проблем, составление нескольких альтернативных планов на будущее. Представители этого типа отличаются большей или меньшей социальной дезадаптацией, интраверсией. Их развитие ближе к описанному К.Г. Юнгом процессу индивидуации. На уровне образных гештальтов они представляли расходящуюся линию будущего.

Данные способы не являются взаимоисключающими, они могут сочетаться, внося разнообразие в появление творческих и нетворческих личностей.

Длина обратной перспективы. Один из важнейших показателей перспективы – ее длина – может коррелировать с представлениями индивидуума о продолжительности своей жизни. И хотя ранее [12] было показано наличие таковых представлений в сознании индивидуума, сознательное представление о конечности своей жизни редко находит отражение на уровне образной перспективы. Большинство испытуемых в наших исследованиях могли свободно визуализировать образы будущего как угодно далеко отставленные от настоящего (+100 лет). Вероятно, это отражает более глубокий уровень психического, на котором люди предпочитают ощущать себя бессмертными. Особенно это относится к индивидуумам с расходящимися линиями будущего.

Асимметрия образного континуума и их связь с особенностями личности. Что касается особенностей расположения образов в той или иной части пространства воображения (слева–справа, сверху–внизу, впереди–позади), то их анализ требует учета соответствия времени, запечатленного в образе, субъективному месту в пространстве.

Мы предполагаем, что право- и левосторонняя асимметрия воображения может быть связана с межполушарной асимметрией. На наличие тенденции асимметричного распределения внимания в мысленном пространстве указывали многие исследователи [26, 27, 29]. При этом расположение образов прошлого в левой части пространства воображения, а образов будущего – в правой может отражать временную асимметрию полушарий. Согласно оригинальной концепции Т.А. Доброхотовой и Н.Н. Брагиной, функция прошлого времени связана с правым полушарием и (с учетом перекреста нервных путей) левой половиной пространства воображения, а функция будущего времени – с левым полушарием и правой половиной пространства воображения [14]. Это совпало с данными, полученными в наших экспериментах: образы прошлого чаще располагались в левой половине пространства воображения, а образы будущего – в правой.

На уровне ценностного переживания времени нами была выявлена асимметрия воображения образов вдоль осей снизу–вверх и сзади–вперед, подобно известной асимметрии в распределении внимания у здоровых людей в направлении вверх–вниз [28]. Верхняя область внешнего пространства большинством людей традиционно воспринимается как более значимая, ценная и достоверная ("смотреть сверху–вниз"). Представление образов в верхней части пространства воображения свидетельствует о ценности изображенных в них событий. Если все образы будущего находятся сверху и каждый последующий представляется выше предыдущего, то мы имеем дело с рассмотренной выше восходящей линией будущего и предположительно с планируемым личностным успехом (творческой и интеллектуальной самореализацией и социальным ростом).

В нижней части пространства воображения испытуемые помещают образы малозначимых для них людей и событий; расположение внизу линии будущего или прошлого говорит о незначимости этого времени для индивидуума.

Область пространства "прямо вперед" может быть связана с переживанием актуальности временного этапа, представленного в образах ("держат перед глазами"). Что же касается области пространства "позади себя", то у большинства испытуемых какие-либо образы здесь отсутствуют. Аналитические психологи [25] склонны связывать эту область индивидуального пространства с активностью сил бессознательного, вытесненными образами и переживаниями. В наших исследованиях линию будущего строго "позади себя" представляли интравертированные индивидуумы.

Исходя из полученных нами результатов, можно заметить, что расположение временных образов в мысленном пространстве индивидуума определяется прежде всего его субъективными качествами: особенностями переживания ценности этапов своего жизненного пути и личностными качествами. Соответственно по особенностям образного континуума можно судить о наличии тех или иных личностных черт и характеристик. Следует отметить, что при анализе формальных пространственно-времен-

ных характеристик мысленных образов мы имеем дело с непосредственным проявлением личностных качеств, воплощающихся в особенностях образов, а не с осознанием этих же качеств, пропущенных через фильтр сознания.

ВЫВОДЫ

Расположение временных образов в пространстве индивидуума определяется прежде всего его субъектными качествами: личностными характеристиками, особенностями ценностного переживания того или иного этапа своего жизненного пути.

Пространственно-временные характеристики мысленных образов связаны с личностными чертами индивидуума, определяемыми по корреляции с данными психологического тестирования и самооценкой индивидуумов. Структурированность линий прошлого и будущего, наличие "сцепления" между образами говорят о развитии у индивидуума целевых качеств. Представление во временных образах изображения самого себя связано с развитием у индивидуума интуитивной функции, а окружающей обстановки – с доминированием сенсорной функции (по Юнгу). Преимущественное представление необъективированных образов (расположенных во внутреннем пространстве, "внутри головы") может быть связано со сложностью самореализации способной личности вовне. Творческие характеристики индивидуума находят свое воплощение в различных особенностях образного континуума: в последовательном увеличении размеров образов будущего, нахождении линии будущего в верхней части пространства воображения и др.

По особенностям топологии образного континуума можно оценивать некоторые особенности личности и планирования ее будущего: составление генерального жизненного плана (сходящаяся линия будущего) или наличие прогнозирующего планирования (составление нескольких альтернативных планов – расходящаяся линия будущего); степень развития когнитивной и личностной (мотивационной) перспектив. При этом оценка осуществляется на основе образной информации, не прошедшей фильтрацию через осознание и вербализацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности // Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 19–45.
2. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
3. Абульханова-Славская К.А. Субъект – символ российского самосознания // Сознание личности в кризисном обществе. М.: ИП РАН, 1995. С. 10–28.
4. Андреас К., Андреас С. Измените свое мышление и воспользуйтесь результатами. Новосибирск, 1993.
5. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 121–290.
6. Бендлер Р., Гриндер Д. Формирование транса. М.: Каас, 1994. С. 249–250.
7. Березина Т.Н. Методики исследования глубинных особенностей личности. М.: ИП РАН, 1997.
8. Березина Т.Н. Юнгианская типология личности и транспектива времени // Сознание личности в кризисном обществе. М.: ИП РАН, 1995. С. 160–172.
9. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М. – Воронеж, 1996.
10. Веккер Л.М., Ломов Б.Ф. О чувственном образе как изображении // Вопр. философии. 1961. № 4. С. 47–59.
11. Веккер Л.М. Психологические процессы. М., 1972. Т. 1. 1974. Т. 2. 1981. Т. 3.
12. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. Киев, 1984.
13. Гордеева Н.Д., Зинченко В.П. Функциональная структура действия. М.: МГУ, 1982.
14. Доброхотова Т.А., Брагина Н.Н. Асимметричный мозг – асимметричное сознание // Журн. ВНД. 1993. № 2. С. 256–261.

15. Дружинин В.Н. Структура и логика психологического исследования. М., 1994.
16. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М., 1994.
17. Ковалев В.И. Об индивидуальном жизненном хронотопе человека // Психология личности и время жизни человека. Черновцы, 1991. С. 8–14.
18. Ляудис В.Я. Развитие хронотопов памяти и уровней самоорганизации личности // Теория и практика обучения научно-техническому творчеству. М., 1992.
19. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1976.
20. Серенкова В.Ф. Типологические особенности планирования личностного времени // Типологические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С. 192–204.
21. Соколова Л.В. Соотношение временного и пространственного факторов (хронотопа) в деятельности нервной системы // Учение А.А. Ухтомского о доминанте и современном нейрофизиология. Л., 1990. С. 46–59.
22. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1989.
23. Флоренский П.А. Время и пространство // Социологические исследования. М., 1988. № 1. С. 104–114.
24. Юнг К.Г. Психологические типы. М.: Алфавит, 1990.
25. Юнг К.Г. Индивидуальная символика сновидений, имеющая отношение к алхимии / Архетип. № 1. С. 98–104.
26. Anzola G.R., Frisone G. The spatial distribution of attention in S-R compatibility // Behav. Brain. Res. 1992. № 2. P. 189–196.
27. Corballis M.C. An imagined revolutions // Theor. Image Form. 1986. № 4. P. 151–168.
28. Drain M., Reuter-Lorenz P.A. Mechanisms of spatial attention: Altitudinal "neglect" in the normal brain // Bull. Psychonom. Soc. 1993. № 5. P. 396.
29. Reuter-Lorenz P.A., Nisbourn M., Moscovitch M. Hemispheric control of spatial attention // Brain and Cogn. 1990. № 2. P. 240–266.

Психология развития

© 1998 г. И.В. Боязитова

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ В ОНТОГЕНЕЗЕ

Рассматривается взаимосвязь особенностей самооценки и волевой регуляции в онтогенезе в зависимости от субъективной активности детей в интеллектуальной деятельности. Показывается, что независимо от возраста и вида деятельности у детей с высоким уровнем развития волевой регуляции преобладает неустойчивая, дифференцированная, адекватная самооценка, высокий уровень развития ее когнитивного компонента, реалистический уровень притязаний; и, наоборот, у детей с низким уровнем развития волевой регуляции доминирует устойчивая, недифференцированная, неадекватная высокая самооценка, средний или низкий уровень развития когнитивного компонента, завышенный или заниженный уровень притязаний. Подтверждается универсальность принципа субъекта в решении общепсихологических проблем развития человека.

Ключевые слова: самооценка, волевая регуляция, взаимосвязь личностных образований, субъектная активность ребенка в деятельности, онтогенез.

К решению проблемы взаимосвязи самооценки и волевой регуляции в онтогенезе, представляющей собой частный случай более общей проблемы психологии развития, можно подойти с разных теоретических позиций. Достаточно обратиться к работам У. Крэйна [30] и А.А. Митькина [16], чтобы убедиться в многообразии сложившихся точек зрения на понимание сущности психологии развития. Так, некоторые авторы ставят развитие психики человека в зависимость только от индивидуальных особенностей организма [28], возраста [31], социального и культурного опыта [6], содержания и организации деятельности [7] и т.д. Не вдаваясь в подробный анализ теорий психического развития, заметим, что наш подход к рассмотрению этого вопроса восходит к научным воззрениям М.Я. Басова [3], внедрявшего в своих исследованиях принцип "человек как активный деятель в среде" [3]. В дальнейшем это представление о человеке с разных теоретических сторон успешно разрабатывалось в трудах С.Л. Рубинштейна [18], Б.Г. Ананьева [2], В.С. Мерлина [15] и их многочисленных учеников и последователей.

В основу нашего исследования взаимосвязи самооценки и волевой регуляции в онтогенезе был положен субъектно-деятельностный подход к изучению психологии ребенка [5, 18]. Выбор указанных параметров личностных образований в детском возрасте нельзя признать случайным: среди множества факторов, которые обуславливают механизм саморегуляции, центральное место принадлежит самооценке. Именно она, определяя направление, уровень активности субъекта, его ценностные ориентации, личностные смыслы, в конечном итоге позволяет перейти субъекту на личностный уровень волевой регуляции [9, 10, 21].